

*Филологические науки***ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Вишневская Г.М.

ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный
университет», Иваново,
e-mail: galamail2002@mail.ru

«We live in a linguistic epoch...»

(Norman Fairclough)

(«Мы живем в эпоху лингвистики...»)

Описание языка политики приобретает все большую актуальность в условиях расширяющейся глобализации, характеризующейся интенсивным развитием не только международных экономических факторов, но и факторов политических. Наблюдается появление все новых и новых исследований в сфере политической лингвистики, обращение исследователей к новым аспектам изучения языка политики: интенсивное развитие политических технологий, возрастающая роль средств массовой информации, все большая «театрализация политической деятельности» способствуют повышению внимания общества к теории и практике политической коммуникации (Буданов, Чудинов 2009).

Проблемы языка политики все чаще становятся предметом обсуждения на международных лингвистических форумах. На международной конференции «Political Linguistics» (Польша, Варшавский университет, 2007, 2009) обсуждались вопросы языковой глобализации, лингвистической идеологии, «власти» языка, перспектив государственной языковой политики в различных странах мира, языка политики и языка политиков, языковой экологии и др. Программа международной конференции «Язык и политика», состоявшаяся в марте нынешнего года (27-28 марта 2014 г.) на факультете государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, включала два основных направления заявленной тематики: язык как инструмент политики (языковое манипулирование, нейролингвистическое программирование, язык политической рекламы, лингвистическая политическая имиджелогия, политическая публичная речь) и язык как объект политики (модели языковых ситуаций и языковой политики в различных странах мира, коммуникативная ситуация, формирование речевого поведения и через него языковой личности, влияние СМИ на язык, актуальные проблемы российской языковой политики, международный статус русского языка, язык большинства и языки меньшинств). Дальнейшее развитие этого сравнительно молодого направления современной лингвистики связано с рассмотрением сложных взаимоотношений между языком и политикой в глобализующемся мировом пространстве (Кузнецов 2001, Гронская 2005, Лассвелл 2006, Chilton 2005) и сосредоточено на ряде аспектов политического

дискурса – риторическом, культурологическом, социологическом, идеологическом, когнитивном, коммуникативном, гендерном, прагматическом, социо-психологическом, антропологическом, аксиологическом, дискурсивном, лингво-дидактическом и др.

Политический дискурс, как известно, относится к особому типу общения, для которого характерна высокая степень манипулирования сознанием аудитории, и изучается лингвистами с целью выявления механизмов политической коммуникации и определения лингвистических характеристик речи политика, выступающих в качестве средства воздействия на аудиторию, а также маскирующих истинные интенции оратора при помощи скрытых приемов языкового манипулирования аудиторией. Интегрирующей частью политического дискурса является именно риторика как технологическая основа прагматической успешности публичного выступления (Ворожбитова 2000). Риторика позволяет подойти к анализу политического дискурса с позиций оптимального построения эффективного публичного выступления, способствует выявлению значимых характеристик языкового портрета политика, его мировоззрения, знаний, жизненной позиции, способности выражать и защищать свою позицию словом. Политический дискурс представляет собой уникальное явление этносоциокультурной коммуникации, поскольку позволяет глубоко проникнуть в саму природу политического риторического дискурса как речемыслительного процесса и его речевого продукта.

В связи с недавними политическими событиями в мире большой резонанс в прессе и других средствах массовой информации получили вопросы языка и политической власти (языковая ситуация в Приднестровье, в Украине, в других частях планеты). Как отмечает известнейший британский лингвист, один из основателей теории критического дискурсивного анализа (critical discourse analysis), Норман Фэрклаф (Fairclough 2013), существует тесная связь между языком, властью и идеологией, поэтому все, кто серьезно интересуется сложными вопросами политической власти в современном обществе, не могут себе позволить игнорировать вопросы языковой политики («...nobody who has an interest in relationships of power in modern society, can afford to ignore language» (p.2)).

В связи с явлениями глобализации в различных аспектах жизни современного общества особое значение приобретают вопросы взаимодействия мировых языков. Переход к информационному обществу и процессы глобализации неизбежно порождают унификацию языков и усиливают темпы распространения доминирующих языков, среди которых английский язык остается на данный момент лидером (Phillipson

1992, Hewings 2012). При таких условиях становится очевидной необходимость сохранения целостности и самобытности других языков. Задача лингвиста состоит в том, чтобы не только описать существующие процессы взаимодействия языков, но и предвидеть перспективы языкового развития общества нового типа. Проблема 'войны и мира' языков (Тер-Минасова 2008) сегодня актуальна не только для лингвистики. Она имеет большой социально-политический резонанс, а также идеологическое и стратегическое государственное значение.

Список литературы

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006.
2. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: Теоретические и прикладные аспекты: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000.
3. Гронская Н.Э. Язык и политика: коммуникация, дискурс, манипулирование. Н. Новгород: НГУ, 2005.
4. Кузнецов, С.Н. Модели языковой политики в русскоязычном обществе // Русский язык : исторические судьбы и современность : материалы междунар. конгресса (Москва, 13–16 марта 2001 г.). – М.: Изд-во МГУ, 2001.
5. Лассвелл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. – Вып. 20. Екатеринбург, 2006.
6. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008.
7. Chilton, P. Analysing Political Discourse: Theory and Practice // *Applied Linguistics*. – 2005. – vol. 26.
8. Fairclough, N. Language and Power. N.Y.: Routledge, 2013.
9. Hewings, A and Tagg, C. The Politics of English. N.Y.: Routledge. 2012.
10. Phillipson, R. Language Imperialism. Oxford: OUP, 1992.

СПЕЦИАЛИСТ И ИНФОРМАЦИЯ

Гаврилина И.С.

*Астраханская государственная медицинская академия, Астрахань,
e-mail: dryomyis-nitedula@mail.ru*

В настоящее время одной из важнейших задач при обучении иностранным языкам в вузах неязыковых специальностей, является ликвидация противоречия между не всегда достаточным уровнем иноязычной подготовки выпускника неязыкового вуза и требованиями, предъявляемыми рынком труда к современному специалисту.

Так как подготовку по иностранному языку следует рассматривать как имплицитный компонент целостной профессиональной подготовки, то при обучении студентов – нелингвистов преподаватели иностранных языков должны решать, прежде всего, главную проблему современного общества «специалист и информация».

Хорошо известно, что объем специальной информации увеличивается в несколько раз каждые двенадцать лет.

Компьютерные технологии помогают решать проблемы доступа к этим гигантским источникам знаний.

В связи с этим, следует подчеркнуть, что умение работать с иноязычными профессио-

нально значимыми источниками информации на различных носителях – это фактор реализации современных задач, связанных с экономией усилий и решением проблемы принятия повторных решений.

Преподаватели должны учить студентов ориентироваться в обилии профессиональной информации на иностранных языках.

Следовательно, приоритетным направлением обучения иностранным языкам в вузах неязыковых специальностей надо считать, прежде всего, взаимодействие будущего специалиста с иноязычными текстами в условиях письменного (опосредованного) профессионального общения.

Психологические и психолингвистические подходы предполагают, что факторами успешного решения данной проблемы являются, прежде всего, владение социально-культурным кодом и сформированность умения воспринимать иноязычные письменные нормы.

СТРУКТУРА РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Нагорняк А.А.

*Юргинский технологический институт, филиал
Национального исследовательского Томского
политехнического университета, Юрга,
e-mail: al537@rambler.ru*

Будучи актом коммуникации, речь всегда обращена к кому-либо. Сообщение понимается как процесс и результат порождения речи, т.е. текст.

Референция – это содержание сообщения. В осуществлении референции, т.е. в сообщении определенной информации состоит коммуникативная функция языка/речи.

Код в речевой коммуникации – это тот язык или его разновидность (диалект, сленг, стиль), который используют участники данного коммуникативного акта.

В нашем теоретическом исследовании, опираясь на достижения ученых и сложившиеся в науке взгляды на проблему, проанализируем вариативность наполнения и порядка проектирования структурных компонентов речевой коммуникации.

Контекст (или ситуация) – это обстоятельство, в которых происходит конкретное событие. Речь приобретает определенный смысл и может быть понята только в структуре неречевого контекста. Рассмотрим в качестве примера высказывание «Он держал в руке сумку». Если эта фраза произносится в контексте детективной истории, то она может означать, например, «приготовиться» – в случае, если этот человек подозрительный, а в сумке могут лежать важные вещественные доказательства. В контексте праздничного застолья эта фраза может означать, что человек, которого давно ждали к столу,